

УДК 327.3

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_29

«ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»: ФОРМИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, РАСКОЛ

Алена Денисовна Лисенкова,

Северо-Западный институт управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия,
alena.denisovna@yandex.ru

Получена 11.01.2025.

Поступила после рецензирования 12.02.2025.

Принята к публикации 13.04.2025.

Для цитирования: Лисенкова А.Д. «Идентичность и демократия»: формирование, функционирование, раскол // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 2. С. 29–40. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_29

Аннотация

В данной статье рассматривается произошедший в 2024 г. раскол фракции «Идентичности и демократии» на две новые евроскептические политические группы на правом фланге Европейского парламента: «Патриоты за Европу» и «Европа суверенных наций». В тексте объясняются изменения, а также оцениваются перспективы созданных групп. Для этого автор характеризует основные условия и особенности формирования и функционирования евроскептических политических групп правого толка в Европейском парламенте, а также причины раскола внутри «Идентичности и демократии». В результате проведенного исследования, преимущественно с помощью системного и сравнительного анализа, можно прийти к ряду выводов. В первую очередь прямым продолжением «Идентичности и демократии» в новом созыве стали «Патриоты за Европу», тогда как «Европа суверенных наций» – новая группа, образованная вокруг политической партии «Альтернатива для Германии». К причинам раскола можно отнести ряд скандалов, в которые попала данная партия, а также обвинения против нее в правом экстремизме. Кроме того, принципиальную позицию обозначил лидер «Идентичности и демокра-

© Лисенкова А.Д., 2025

тии» в лице французского «Национального объединения», стремящегося к созданию вокруг себя более умеренной фракции. Тем не менее, если позиции «Патриотов за Европу» не вызывают опасений, то устойчивость «Европы суверенных наций» весьма сомнительна, так как в ней нет других влиятельных сил, за исключением «Альтернативы для Германии». Особое ограничивающее влияние здесь также имеют принцип «дегрессивной пропорциональности» и Правила процедуры Европейского парламента. Полученные результаты могут быть использованы в прогностических целях, в частности, при оценивании перспектив новых политических групп.

Ключевые слова:

европарламентская фракция «Идентичность и демократия», группа «Патриоты за Европу», группа «Европа суверенных наций», партия «Национальное объединение», партия «Альтернатива для Германии», правый популизм, евроскептицизм

UDC 327.3

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_29

THE IDENTITY AND DEMOCRACY POLITICAL GROUP: FORMATION, FUNCTIONING, SPLIT

Alena D. Lisenkova,

North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Saint Petersburg, Russia,
alena.denisovna@yandex.ru

Received 11.01.2025.

Revised 12.02.2025.

Accepted 13.04.2025.

For citation: Lisenkova, A.D. (2025). The Identity and Democracy Political Group: Formation, Functioning, Split. *Discourse-P*, 22(2), 29–40. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_29

Abstract

This article examines the 2024 split of the *Identity and Democracy* (ID) into two new right-wing Eurosceptic factions within the European Parliament (EP): *Patriots for Europe* and *Europe of Sovereign Nations*. It examines the underlying causes for the split, evaluates the formation and functioning of right-wing Eurosceptic groups in the EP, and assesses the prospects of these new entities. Using systemic and comparative analyses, the study identifies key conditions shaping these groups. The findings indicate that *Patriots for Europe* is a direct continuation of ID in the current parliamentary session, while *Europe of Sovereign*

Nations emerged as a new group centered around the *Alternative for Germany* political party (AfD). The split was driven by the internal scandals and accusations against AfD, alongside strategic positioning by ID's leader, the French *National Rally*, which aims to form a more moderate faction. While *Patriots for Europe* appears stable, concerns remain regarding the sustainability of *Europe of Sovereign Nations*, given its limited membership – primarily AfD – and constraints imposed by degressive proportionality and EP rules. The insights provided can inform predictions about the development and viability of emerging political groups within the European Parliament.

Keywords:

Identity and Democracy MEP group, Patriots for Europe, Europe of Sovereign Nations, National Alliance, Alternative for Germany, right-wing populism, Euroscepticism

Правые силы в Европарламенте

Одним из результатов институционального развития Европейского союза (ЕС) стало функционирование избираемого напрямую с 1979 г. Европейского парламента с широким перечнем политических групп (фракций), а также сопутствующей уникальной транснациональной партийной системой, сформированной из политических партий, осуществляющих свою деятельность на европейском уровне. Постепенное увеличение их числа связано сразу с рядом обстоятельств. Это вопрос координации и привилегий в рамках групп (участие в Конференции председателей, определении повестки дня пленарных заседаний и др.) и европартий (получение дополнительного финансирования, выдвижение кандидата на пост Президента Европейской комиссии и др.) для идеологически близких национальных сил как в действующих созывах Европейского парламента, так и в процессе избирательных кампаний и сотрудничества с непрощедшими национальными партиями. Кроме того, на расширение политического спектра представленных в Европарламенте сил повлияли присоединения новых государств и естественная эволюция политической мысли (например, появление «зеленых») (Заславская, 2017, с. 58–59, 61–62).

Подобные условия подтолкнули к межпартийному и групповому сотрудничеству на наднациональном уровне не только еврооптимистов, но и евроскептиков левого и правого толка. В прекратившем свое функционирование Девятом созыве наднационального парламента евроскептиков представляли сразу несколько групп. Подобное вполне объяснимо, так как в большинстве национальных европейских партийных систем присутствует хотя бы одна достаточно влиятельная евроскептическая партия (Braun, Carteny, 2024, p. 2).

Как следствие, на левом фланге достаточно компактно располагались немногочисленные эко-социалисты, коммунисты и демократические социалисты из группы «Левые в Европейском парламенте – ЕОЛ/ЛЗС» (во многом на основе Партии европейских левых). У скептиков в ее составе отношение к евроинтеграции может варьироваться: быть как жестким, так и мягким. Правый край Европарламента был представлен более вариативно: там на-

ходились как национальные консерваторы из «Европейских консерваторов и реформистов» (ЕКР) (Партия европейских консерваторов и реформистов при участии Европейского христианского политического движения), так и правые популисты, зачастую характеризующиеся как националисты из партии «Идентичности и демократии» (ПИД). Данные фракции часто разделяют на правую и крайне правую или на мягких и жестких скептиков, но на практике их различие во многом основано на отношении к тем или иным вопросам (например, к России или США). Наконец, каждая из групп была сформирована не только из участников той или иной европартии, так как часть национальных партий или индивидуальных членов по-прежнему не входят в их состав. Существуют и незарегистрированные в качестве европартий объединения (например, *Animal Politics EU* в левой группе) (Börzel, Hartlapp, 2022, p. 102; Brack, Wolfs, 2023, p. 23–24).

В 2024 г. состоялись очередные выборы. Результаты привели к изменениям в составах групп. Они преимущественно связаны с трансформацией электоральных предпочтений на национальном уровне, с событиями внутри той или иной партии, с перемещениями между политическими группами, а также с выходом Великобритании из ЕС (Брекзит). Наиболее явным изменением стала замена «Идентичности и демократии», объединившей в себе сторонников защиты национального суверенитета и контролируемой миграции, сразу на две группы – «Европа суверенных наций» и «Патриоты за Европу».

Автор ставит своей целью объяснить подобного рода изменения на правом фланге Европарламента и оценить их перспективы. Для этого характеризуются основные условия и особенности формирования и функционирования евроскептических политических групп правого толка в парламенте как системе, а также причины раскола внутри ПИД. В качестве ключевых источников в рамках сравнительного и системного анализа используются статистические материалы и Правила процедуры Европейского парламента, а также официальные позиции партий (например, программы) и их первых лиц (в частности, М. Ле Пен). Для дополнительной аргументации привлекаются работы российских и зарубежных авторов по вопросам формирования политических групп (Гуселетов, 2020; Попов, 2024; Szczerbiak, Steven, 2023) и транснациональных партий (Заславская, 2017; Brack, Wolfs, 2023), а также внутренних изменений в национальных партиях правого толка (Бадаева, 2024; Петрова и др., 2019; Чернега, 2023). Полученные в исследовании результаты могут быть использованы в прогностических целях, в частности, при оценивании перспектив новых групп.

Образование новой группы или, как в исследуемом случае, разделение одной на две в Европейском парламенте – явление строго упорядоченное. Согласно Правилам процедуры, для нового фракционного образования требуется не менее 23 депутатов из хотя бы 7 (¼) государств-членов¹. Следовательно, и «Европа суверенных наций», и «Патриоты за Европу» должны были выполнить эти условия. Ограничивающим фактором здесь выступает разная численность

¹ *The Political groups of the European Parliament*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/organisation-and-rules/organisation/political-groups>

делегаций у государств-членов. Так, самая большая делегация численностью в 96 человек из 720 – у Германии, а, например, у Кипра их только 6. Следовательно, несмотря на принцип «дегрессивной пропорциональности» (меньше депутатов у небольших стран, но большую долю населения представляет один их депутат), при распределении мест в наднациональном институте среди государств от результатов Германии (96), Франции (81), Италии (76), Испании (61) и Польши (53) сильно зависит не только последующая сила той или иной группы, но и сам факт ее существования. По крайней мере одно из данных государств, чаще всего два, а иногда даже три входят в список наиболее обширно представленных в той или иной группе. Ранее к группам можно было также отнести Великобританию, чья делегация составляла 73 депутата из 751 после голосования 2019 г.

Представительства партий (не крайне малых) из крупных государств также более устойчивы к резким сменам предпочтений граждан на национальном уровне как с точки зрения рисков для образования группы, так и в контексте сохранения влияния внутри нее. Так, например, Демократическая партия Люксембурга заняла на выборах третье место и получила 18,29%, обеспечив себе только 1 место, хотя и из 6 в созыве 2024–2029 гг. Для сравнения, Социал-демократическая партия Германии также заняла третье место с 13,9% голосов, но ее представительство составляет 14 мест из 96, что по-прежнему позволяет входить в топ-3 наиболее влиятельных сил своей группы.

Процесс формирования ПИД также был связан с крупными государствами и их национальными политическими партиями. В 2019 г. тремя ее ведущими силами стали представители итальянской «Лиги», французского «Национального объединения» (НО) и «Альтернативы для Германии» (АдГ). Они получили 28 из 73, 22 из 74 и 11 из 96 мест соответственно. На тот момент для создания группы было достаточно 25 депутатов из ¼ государств-членов, потому пригодились также представители от идеологически близких партий других государств ЕС с менее крупными делегациями (например, Финляндии и др.) (Попов, 2024, с. 142)². В 2024 г. «Альтернатива для Германии» не участвовала в формировании группы «Патриоты за Европу», а «Лига» выступила существенно хуже 2019 г., получив только 8 мест из 76. Последнее связано с внутривнутриполитическими изменениями в Италии и рейтингами таких сил, как «Братья Италии».

Благодаря «Братьям Италии» и польской «Право и справедливость» и в 2019 г., и в 2024 г. оказались в безопасности «Европейские консерваторы и реформисты», потерявшие своего традиционного лидера – Консервативную партию Великобритании (4 места из 73 в 2019 г. и неучастие в 2024 г.). По стечению обстоятельств «Братья Италии» и «Право и справедливость» подстраховали друг друга, так как на 2019 г. более популярной на национальном уровне была польская партия, а на 2024 г. – итальянская. В 2014 г. британская и польская партии в той же группе сотрудничали с «Альтернативой для Германии»,

² *Comparative tool*. Retrieved August 27, 2024, from <https://results.elections.europa.eu/en/tools/comparative-tool/>; *Rules on political groups in the EP*. Retrieved August 27, 2024, from [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637956/EPRS_BRI\(2019\)637956_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637956/EPRS_BRI(2019)637956_EN.pdf)

но в 2019 г. благополучно справились без нее благодаря «Братьям Италии», заменившим в списке лидеров британских консерваторов. По аналогии «Национальное объединение» (ранее «Национальный фронт») и «Лига» (ранее «Лига Севера») смогли создать группу и с АдГ в 2019 г., и без нее – в 2015 и 2024 гг. (Гуселетов, 2023, с. 45, 47, 50, 52; Szczerbiak, Steven, 2023, p. 585)³.

В качестве негативного кейса можно привести кратковременное существование в 2007 г. группы «Идентичность, традиция, суверенитет». В группе лидировали две партии: от Франции («Национальный фронт», ставший позднее «Национальным объединением») и Румынии (Партия «Великая Румыния»). Присоединение Румынии к ЕС в 2007 г., с одной стороны, позволило создать данную группу. С другой стороны, надежда на румынскую партию в долгосрочной перспективе сама по себе создавала риски, так как делегация данной страны являлась скорее средней по численности (35 мест из 785 в 2007 г.) и более зависимой от трендов национального уровня. Тем не менее, при создании им хватало необходимых 19 депутатов из 1/5 государств-членов⁴, но в ноябре 2007 г. требование было увеличено до 20 также из 1/5⁵. Кроме того, ряд представителей румынской партии покинули группу после конфликта с итальянским депутатом А. Муссолини (Rodríguez-Aguilera de Prat, 2013, p. 77).

Причины и последствия раскола в партии «Идентичность и демократия»

В мае 2024 г. в ПИД было принято решение об исключении из ее состава АдГ в связи с занимаемой правоэкстремистской позицией. Сотрудничество АдГ с правыми экстремистами началось еще в 2016 г., когда к последним присоединился исключенный за свои скандальные антииммигрантские высказывания ее член Маркус Претцелл⁶. АдГ отличали не только более жесткие евроскептические взгляды, но и разногласия с членами «Европейских консерваторов и реформистов» по ряду вопросов (например, касающихся отношений с Россией и США). Они не мешали бы коалиционному голосованию по ряду общих тем, но определенно препятствовали членству в группе (Szczerbiak, Steven, 2023, p. 600–601).

³ *Comparative tool*. Retrieved August 27, 2024, from <https://results.elections.europa.eu/en/tools/comparative-tool/>

⁴ *Comparative tool*. Retrieved August 27, 2024, from <https://results.elections.europa.eu/en/tools/comparative-tool/>; *Rules of Procedure of the European Parliament*, 16th edition (July 2004). Retrieved August 27, 2024, from https://www.cvce.eu/en/obj/rules_of_procedure_of_the_european_parliament_16th_edition_july_2004-en-0535a838-3799-44ad-a6cb-aa6df01390b7.html

⁵ *Rules of Procedure of the European Parliament*, 16th edition (November 2007). Retrieved August 27, 2024, from [https://www.europarl.europa.eu/registre/reglement/2007/11-28/EP-PE_REGL\(2007\)11-28_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/registre/reglement/2007/11-28/EP-PE_REGL(2007)11-28_EN.pdf)

⁶ Banks, S. (2016). German far-right MEP Marcus Pretzell expelled from ECR group. *The Parliament*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/german-farright-mep-marcus-pretzell-expelled-from-ecr-group>

Ключевой проблемой для ПИД стали обострившиеся отношения с французским «Национальным объединением» (НО). Поводом для его исключения стало заявление ведущего кандидата на выборах в Европарламент М. Кра в рамках интервью *La Repubblica* и *The Financial Times* о войсках СС. Политик настаивал на индивидуальной вине каждого, предпочитая не обвинять сразу всех служивших там⁷. Его репутация пострадала и из-за подозрений в связях с Китаем (в частности, его помощника задержали по обвинению в шпионаже)⁸, а также в получении денег из России. Последнее затронуло и второго кандидата в избирательном списке «Альтернативы для Германии» П. Быстрона⁹. В конечном итоге М. Кра не стал продолжать участвовать в публичной кампании партии, а также покинул ее Федеральный исполнительный совет¹⁰. Однако он все-таки прошел в новый созыв Европарламента как член АдГ. Тем не менее, другие избранные депутаты от партии предпочли с М. Кра не сотрудничать, что вынудило политика оказаться среди неприсоединившихся, а не в составе группы «Европа суверенных наций»¹¹.

Не последнюю роль в распространении опасений на счет «Альтернативы для Германии» и обострении разногласий сыграло расследование *Correctiv*, где были представлены сведения о тайной встрече неонацистов и ряда представителей партии АдГ 25 ноября 2023 г. вблизи Потсдама. Среди прочего, в окрестностях Потсдама М. Зельнером («Новые правые») был представлен план реэмиграции, согласно которому необходимо выдворение не только миллионов иностранцев, но и недостаточно ассимилировавшихся граждан с соответствующими корнями. Предполагалось перемещение в одну из стран Северной Африки, куда, по мнению спикера, следовало бы направить и ряд сторонников мигрантов. Со стороны членов «Альтернативы для Германии» возражений не последовало. Среди них на встрече присутствовали не только представители земельных ассоциаций (председатель фракции в ландтаге Саксонии-Анхальт У. Зигмунд), но и приближенные к федеральному правлению (референт сопредседателя А. Вайдель Р. Хартвиг, депутат Бундестага Г. Гуй)¹². Несмотря на последующие попытки обелить репу-

⁷ AfD lead candidate in EU election attacks western ‘paranoia’ on China. *Financial Times*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.ft.com/content/712a4abd-66b3-4b83-bba1-012d5cc12f02>

⁸ Кулагин, В., Мишутин, Г. (2024). В партии «Альтернатива для Германии» нашли китайского шпиона. *Ведомости*. Взято 27 августа 2024, с <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/24/1033739-v-partii-alternativa-dlya-germanii-nashli-kitaiskogo-shpiona>

⁹ Neubert, K. (2024). German far-right lead candidate excluded from future AfD delegation. *Euractiv*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.euractiv.com/section/elections/news/german-far-right-lead-candidate-excluded-from-future-afd-delegation/>

¹⁰ В делегацию в ЕП не войдет политик, не считающий членов СС преступниками. *РИА*. Взято 27 августа 2024, с <https://ria.ru/20240610/evroparlamente-1952026621.html>

¹¹ *MEPs*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.europarl.europa.eu/meps/en/search/advanced?name=&euPoliticalGroupBodyRefNum=6561&countryCode=DE&bodyType=ALL>

¹² Geheimplan gegen Deutschland. *Correctiv*. Retrieved August 27, 2024, from <https://correctiv.org/aktuelles/neue-rechte/2024/01/10/geheimplan-remigration-vertreibung-afd-rechtsextreme-november-treffen/>

тацию, прецедент создал информационный шум. Он спровоцировал десятки протестов по всей стране против правого экстремизма и АдГ¹³, что только усугубило репутационные потери на фоне признания Федеральным ведомством по охране Конституции правоэкстремистскими ряд земельных ассоциаций партии¹⁴.

Проблемой для восстановления сотрудничества ПИД с НО и АдГ могут стать президентские выборы во Франции 2027 г., когда Э. Макрон больше не сможет выдвинуть свою кандидатуру. Весной 2024 г., за три года до выборов, М. Ле Пен в опросах общественного мнения лидировала, получая 35 % голосов¹⁵. Существенный рост рейтинга стал закономерным результатом долгого пути, который проделала М. Ле Пен, возглавив в 2011 г. созданный еще в 1972 г. ее отцом Ж.-М. Ле Пенем «Национальный фронт», переименованный в 2018 г. в «Национальное объединение». Такой элемент названия в большей степени отражает нацеленность на сотрудничество («объединение») в отличие от более воинственного предшественника («фронт»), а также отделяет современный этап от более ранней истории. Этим изменения не ограничились, так как М. Ле Пен взяла полноценный курс на «дедемонизацию» («dédiabolisation») партии. Используемый в отношении НО термин «крайне правая партия» на современном этапе весьма условен, поскольку НО стремится в сторону т. н. правоцентристов, дистанцируясь в том числе от АдГ. В репутационных целях сократились расистские и антисемитские высказывания в риторике НО в пользу более абстрактных, а также были произведены исключения из рядов партии дескредитирующих ее членов. В частности, после озвученных в 2015 г. Ж.-М. Ле Пенем слов о том, что газовые камеры – это всего лишь «одна деталь войны», он был исключен из партии (Петрова и др., 2019, с. 90–92; Бадаева, 2024; Чернега, 2023, с. 167). После подобного поступка М. Ле Пен в отношении собственного отца решение отказаться от сотрудничества с более радикальной силой, чем само НО, выглядит понятным. Связанные с АдГ скандалы не просто вышли за пределы национальных границ, но и приковали к себе пристальное внимание на фоне как роста евроскептицизма, так и стремления еврооптимистов к его торможению. Сама М. Ле Пен обвинила «Альтернативу для Германии» не только в постоянных провокациях, но и в отсутствии руководства и единства, а также – в излишнем влиянии радикальных внутрипартийных группировок¹⁶. Ее призыв к исключе-

¹³ В Германии прошла волна протестов против правого экстремизма и партии АдГ. ТАСС. Взято 27 августа 2024, с <https://tass.ru/obschestvo/19780393>

¹⁴ В ФРГ сочли «правоэкстремистской» деятельность регионального отделения партии АдГ. ТАСС. Взято 27 августа 2024, с <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19223737>

¹⁵ Présidentielle 2027: Marine Le Pen autour de 35 % des intentions de vote, selon un sondage. *Sud Ouest*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.sudouest.fr/elections/sondages/presidentielle-2027-marine-le-pen-autour-de-35-des-intentions-de-vote-selon-un-sondage-19463799.php?csnt=1917dd041e2>

¹⁶ Мишутин, Г. (2024). Французские крайне правые открестились от «Альтернативы для Германии». *Ведомости*. Взято 27 августа 2024, с <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/22/1038910-frantsuzskie-kraine-pravie-otkrestilis-ot-alternativi-dlya-germanii>

нию партии поддержала большая часть других сил в ПИД, таких как «Лига» и др., хотя, например, Австрийская партия свободы настаивала на отсутствии коллективной ответственности и исключении только М. Кра¹⁷.

В последствии из бывших членов ПИД только чешская «Свобода и прямая демократия» (из-за разногласий с другими партиями) вместе с «Альтернативой для Германии», заручившись поддержкой ряда других противоречивых и радикальных сил, рисковавших бы при иных обстоятельствах оказаться в числе неприсоединившихся, поучаствовали в создании «Европы суверенных наций», обосновав это стремлением бороться за суверенитет и безопасность, но против нелегальной миграции и наднациональной климатической политики¹⁸.

В партию «Патриоты за Европу» за французской партией из бывших партнеров по расколовшейся группе последовали Австрийская партия свободы, «Фламандский интерес» (Бельгия), «Партия свободы» (Нидерланды), «Лига» и Датская народная партия. К ним присоединился и ряд других евроскептических партий правого толка.

Итак, в Десятом созыве Европарламента вместо партии «Идентичность и демократия» представлены две новые группы: «Патриоты за Европу» и «Европа суверенных наций». По своей сути первая заменила ПИД, а вторая образована исключенной из состава «Альтернативой для Германии».

Формирование и функционирование «Европы суверенных наций» стали возможными лишь потому, что АдГ не является крайне малой партией и представляет крупное европейское государство. Из-за принципа «дегрессивной пропорциональности» и особенностей Правил процедуры создать фракцию без такой силы было бы фактически невозможно. Однако, в отличие от «Патриотов за Европу», на практике в «Европе суверенных наций» «Альтернатива для Германии» – единственный крупный игрок группы, едва перешагнувшей минимальный порог (23 депутата из, как минимум, 7 (¼) стран). Как следствие, фракционная устойчивость даже в текущем созыве вызывает сомнения. Любой кризис, появлению которого только содействует откровенная маргинальность многих участников группы, может привести к распаду.

Список литературы

1. Бадаева, А. (2024). Гибридизация французского «Национального объединения». *Международная жизнь*, (1). 26–35.
2. Гуселетов, Б.П. (2020). О перспективах партии «Идентичность и демократия». *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, (6), 66–73. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620206673>
3. Гуселетов, Б.П. (2023). Праворадикальные общеевропейские партии

¹⁷ Riesen-Eklat in Brüssel: AfD fliegt aus Fraktion. *Kronen Zeitung*. Retrieved August 27, 2024, from <https://www.krone.at/3387968>

¹⁸ Hnutí SPD bude v EP součástí nové frakce Evropa suverénních národů. *Aktualne.cz*. Retrieved August 27, 2024, from <https://zpravy.aktualne.cz/domaci/hnuti-spd-bude-v-ep-soucasti-nove-frakce-evropa-suverennich/r~ca050188354411efb689ac1f6b220ee8/>

накануне общеевропейских выборов 2024 г. *Актуальные проблемы Европы*, (4), 38–60. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.03>

4. Заславская, Н. Г. (2017). Роль интеграционных процессов в формировании транснациональных партий. *Управленческое консультирование*, (12), 55–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-55-63>

5. Петрова, М. Л., Огородов, М. К., Тарасова, М. К. (2019). От Национального фронта к Национальному объединению: основные направления трансформации дискурса партии Марин Ле Пен. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 8–2, 89–94.

6. Попов, Д. И. (2024). Формирование группы «Идентичность и демократия» в Европейском парламенте. В Д. И. Попов, А. В. Якуб (Ред.), *Международные отношения и региональные процессы: Материалы III Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Омск, 19 дек. 2023 г.* Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского.

7. Чернега, В. Н. (2023). Правые во Франции: эволюция от «партии власти» к угрозе маргинализации. *Актуальные проблемы Европы*, (4), 155–176. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.08>

8. Börzel, T. A., & Hartlapp, M. (2022). Eurosceptic Contestation and Legislative Behaviour in the European Parliament. In P. Ahrens, A. Elomäki, J. Kantola (Eds.), *European Parliament's Political Groups in Turbulent Times*. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94012-6_5

9. Brack, N., & Wolfs, W. (2023). *European Political Parties: Poorly Identified Political Bodies?* Paris: Jacques Delors Institute.

10. Braun, D., & Carteny, G. (2024). How Does Eurosceptic Party Consolidation Transform Party Competition Over European Issues? *Politische Vierteljahresschrift*, 1–20. <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00551-0>

11. Rodríguez-Aguilera de Prat, C. (2013). *Euroscepticism, Europhobia and Eurocriticism. The Radical Parties of the Right and Left “vis-à-vis” the European Union*. Brussels: Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/978-3-0352-6347-3>

12. Szczerbiak, A., & Steven, M. (2023). Conservatism and “Eurorealism” in the European Parliament: the European Conservatives and Reformists under the Leadership of Poland’s Law and Justice. *European Politics and Society*, 24(5), 585–602. <https://doi.org/10.1080/23745118.2022.2065725>

References

1. Badaeva, A. (2024). Gibridizatsiya frantsuzskogo “Natsional’nogo ob”edineniya” [Hybridization of the French National Rally Party]. *Mezhdunarodnaya zhizn’*, (1), 26–35.

2. Börzel, T. A., & Hartlapp, M. (2022). Eurosceptic Contestation and Legislative Behaviour in the European Parliament. In P. Ahrens, A. Elomäki, & J. Kantola (Eds.), *European Parliament's Political Groups in Turbulent Times*. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94012-6_5

3. Brack, N., & Wolfs, W. (2023). *European Political Parties: Poorly Identified Political Bodies?* Paris: Jacques Delors Institute.

4. Braun, D., & Carteny, G. (2024). How Does Eurosceptic Party Consolidation Transform Party Competition Over European Issues? *Politische Vierteljahresschrift*, 1–20. <https://doi.org/10.1007/s11615-024-00551-0>
5. Chernega, V.N. (2023). Pravye vo Frantsii: evolyutsiya ot “partii vlasti” k ugroze marginalizatsii [The Right-Wing Forces in France: the Evolution from the “Party of Power” to the Threat of Marginalization]. *Aktual’nye problemy Evropy*, (4), 155–176. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.08>
6. Guseletov, B.P. (2020). O perspektivakh partii “Identichnost’ i demokratiya” [On the Future Prospects of “Identity and Democracy”]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, (6), 66–73. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620206673>
7. Guseletov, B.P. (2023). Pravoradikal’nye obshcheevropeyskie partii nakanune obshcheevropeyskikh vyborov 2024 g. [Right-Wing Pan-European Parties on the Eve of the Pan-European Elections of 2024]. *Aktual’nye problemy Evropy*, (4), 38–60. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.03>
8. Petrova, M.L., Ogorodov, M.K., & Tarasova, M.K. (2019). Ot Natsional’nogo fronta k Natsional’nomu ob”edineniyu: osnovnye napravleniya transformatsii diskursa partii Marin Le Pe. [From the National Front for National Unification: the Basic Directions of Transformation of the Discourse of the Party of Marine Le Pen]. *Sovremennaya nauka: aktual’nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 8–2, 89–94.
9. Popov, D.I. (2024). Formirovanie gruppy “Identichnost’ i demokratiya” v Evropeyskom parlamente [Formation of the Identity and Democracy Group in the European Parliament]. In D.I. Popov, & A. V. Yakub (Eds.), *Mezhdunarodnye otnosheniya i regional’nye protsessy: Materialy III Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf., Omsk, 19 dek. 2023 g.* Omsk: Omskiy gos. un-t im. F.M. Dostoevskogo.
10. Rodríguez-Aguilera de Prat, C. (2013). Euroscepticism, Europhobia and Eurocriticism. The Radical Parties of the Right and Left “vis-à-vis” the European Union. Brussels: Peter Lang. <https://doi.org/10.3726/978-3-0352-6347-3>
11. Szczerbiak, A., & Steven, M. (2023). Conservatism and “Eurorealism” in the European Parliament: the European Conservatives and Reformists under the Leadership of Poland’s Law and Justice. *European Politics and Society*, 24(5), 585–602. <https://doi.org/10.1080/23745118.2022.2065725>
12. Zaslavskaya, N.G. (2017). Rol’ integratsionnykh protsessov v formirovanii transnatsional’nykh partiy [Role of Integration Processes in the Formation of Transnational Parties]. *Upravlencheskoe konsul’tirovanie*, (12), 55–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-55-63>

Информация об авторе

Алена Денисовна Лисенкова, кандидат политических наук, старший преподаватель Факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2457-3466>, e-mail: alena.denisovna@yandex.ru

Information about the author

Alena Denisovna Lisenkova, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Faculty of International Relations and Politics, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2457-3466>, e-mail: alena.denisovna@yandex.ru
